

— Цю Хунлей?

Выражение лица Цинь Ваньру мгновенно исказилось. Она никогда раньше не видела, чтобы какая-нибудь девушка действовала так прямо и нагло по отношению к чужому мужу и чужому зятю.

Чу Чуянь также не выглядела особо довольной. В конце концов, какая жена будет рада услышать, что к её мужу поздно ночью в гости решила наведаться куртизанка?

— К кому пришла Цю Хунлей? — Чу Чжунтянь всё ещё был ошеломлён.

— К молодому мастеру! — Чэн Шоупин несколько раз моргнул.

Он вспомнил, как несколько лет назад мастер и сам нахваливал внешность Цю Хунлей.

“Мастер ревнует?”

“Но мастер ведь лучше юного господина практически во всём! Единственное, в чем он ему уступает, так это в соблазнении девушек”.

У Чу Чжунтяня ведь не было наложниц все эти годы, и даже сам Чэн Шоупин был отослан работать на кухне из-за этого дела.

“А теперь просто посмотрите на молодого мастера! Не успел он осесть в этом поместье, а о нём уже ходят легенды!”

“Мастер, ох, мастер, вам и правда нужно подучиться этим навыкам у него!”

Цзу Ань не мог не почувствовать себя неловко под такими пристальными взглядами:

— Возможно, ей что-то нужно срочно обсудить со мной... Я скоро вернусь.

— Что-то обсудить? И что же это за “что-то”, что бордельной куртизанке пришлось прийти сюда прямо посреди ночи? — Цинь Ваньру усмехнулась. — Знаешь что, это ведь отличная возможность. Я лично узнаю, что тут происходит!

Чу Чжунтянь кивнул:

— Мне тоже, пожалуй, нужно посмотреть.

Цинь Ваньру бросила в мужа резкий взгляд:

“Тебе нужно посмотреть, что за причина её привела сюда или же посмотреть на неё саму?”

Однако, она всё же промолчала, решив не устраивать разборки, когда вокруг лишние уши.

Она яростно посмотрела на Цзу Аня:

“Весь этот бардак из-за этого одного парня!”

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 333 очка ярости!]

Юноша опешил, увидев поток очков ярости. Он решил ничего не говорить и просто дать выпустить пар тёще. Всё равно, вряд ли она что-то сделает ему.

В итоге вся их группа поспешила ко входу в поместье. Чу Чуюнь всю дорогу хранила молчание, однако то, что она решила отправиться вместе с ними, уже обо всём сказало.

Прибыв к воротам, они обнаружили, что вокруг уже собралось немало людей. Все они были из поместья клана Чу и пришли, чтобы посмотреть, что происходит.

В конце концов, репутация Цю Хунлей была известна по всему городу Яркой Луны, про куртизанку знали все: от немощных стариков до маленьких детей. Если это был мальчик, парень, мужчина, старец — он точно знал об этой девушке.

Несмотря на строгую дисциплину в клане Чу, никто из них не смог унять своё любопытство. Все они рванули сюда, чтобы хоть мельком увидеть эту повсеместно известную красавицу.

В конце концов, с их статусом и доходами, у них действительно не было никаких шансов увидеть эту королеву куртизанок в Бессмертной Обители.

— Какая же невероятная фигура и внешность...

— Если бы я только мог заполучить себе такую жену... Нет, даже если бы мне пришлось отдать свою жизнь в обмен на то, чтобы она хоть на день стала моей — это безусловно стоило бы того!

— Она и правда просто невероятно великолепна! Не думаю, что она выглядит как-то хуже нашей первой мисс!

— Тебе жить надоело? Ты правда смеешь сравнивать её с нашей первой мисс?! ... Хотя я тоже думаю, что наша первая мисс слишком уж холодна. Тогда как улыбка леди Цю трогает до

глубины души...

— Я слышал, что она пришла сюда к молодому мастеру. Как это вообще может быть возможно?

— Парень, похоже, ты отстал немного и не в курсе последних новостей. Молодой мастер обладает просто какими-то безумными навыками в этой области.

Само собой, не все были в таком восторге. Чу Хунцай просто не мог поверить своим ушам, когда услышал о прибытии Цю Хунлей. Он даже не успел надеть второй ботинок, сразу поспешив ко входу в поместье. Само собой, там он действительно смог лицезреть ту самую богиню, о которой грезил дни и ночи напролёт.

Любая улыбка или даже хмурый взгляд этой красавицы попросту сводили его с ума. И всё же, эта самая богиня пришла в их поместье посреди ночи, ища встречи с другим парнем.

Сердце Чу Хунцай было словно вазой, упавшей на твёрдый пол и разбившейся на бесчисленное количество осколков.

“Успокойся, всё ведь так, как и говорил Юйчэн. Пусть она уж лучше будет с Цзу Анем, чем с каким-то другим мужчиной. Плодородные земли лучше не отдавать в чужие руки для их обработки”.

“Но почему мне тогда всё равно так сильно хочется плакать?”

◇ ◇ ◇

Цю Хунлей выглядела абсолютно безразличной ко всем этим перешёптываниям людей вокруг. Она просто спокойно стояла, улыбаясь, и ждала одного конкретного человека.

Наконец-то открылись ворота. Стражники мгновенно спрятали свои улыбки, заведя Чу Чжунтяня. Все они мгновенно высоко подняли головы, выпятив свои груди и прекратив любые неприемлемые обсуждения.

Цинь Ваньру, которая с самого начала кипела от переполняющей её ярости, казалось, утратила весь свой гнев, стоило ей только завидеть девушку перед собой:

“Да как только может существовать такая красивая девушка в этом мире?”

Её старшая дочь также была невероятно привлекательной, однако её красота всегда казалась какой-то не от мира сего, что было следствием её сдержанного и отчуждённого поведения.

Эта же девушка была самым настоящим воплощением “земной красоты”. Её фигура прямо-таки излучала женское очарование. Забудьте о мужчинах — даже девушки и женщины, лишь завидев королеву куртизанок, тут же могли дать волю своему воображению и своим фантазиям.

Мадам Чу тут же мысленно одёрнула себя:

“С чего вдруг я нахваливаю девчушку, которая хочет увести мужа моей дочери?”

“Па! Она просто очередная хитрая и коварная лисица!”

Она уже собиралась было что-то сказать, когда заметила, как сильно расширились глаза её мужа. Закипая от ярости, она быстро подошла к нему и незаметно ущипнула его.

Лицо Чу Чжунтяня мгновенно покраснело, и он сразу закашлялся, стараясь скрыть своё смущение.

— Я приветствую герцога Яркой Луны, мадам Чу и первую мисс Чу, — Цю Хунлей была слегка удивлена их появлением.

Однако, нервы она всё же держала под крепким контролем. Куртизанка поприветствовала каждого из них с улыбкой, а её жесты, движения и слова были максимально элегантны и аккуратны — без единого изъяна.

Чу Чжунтянь виновато взглянул на свою жену. Всё-таки он был главой клана, поэтому он и должен был ответить девушке. Он прочистил своё горло и спросил:

— Зачем леди Цю понадобилась приходить к нашему поместью в столь поздний час?

— Хунлей пришла сюда, чтобы поговорить с А Цзу. Я никак не хотела потревожить мастера и мадам Чу. Мне действительно очень жаль, — Цю Хунлей низко поклонилась.

Сердца всех мужчин и парней вокруг были готовы растаять. Как кто-то мог упрекнуть в чём-либо эту девушку?

— И зачем же тебе понадобился А Цзу? — спросила Цинь Ваньру, явно недовольная.

Она понимала, что её дочь была достаточно сдержанным человеком и, возможно, не смогла бы в этот момент что-либо сказать. Как её мать, женщина считала своим долгом помочь в такой непростой ситуации.

“Хм? Раньше я была бы более чем рада, если бы кто-то забрал этого раздражающего парня. Почему же я теперь так переживаю, что его могут увести?”

Цинь Ваньру прокручивала этот вопрос у себя в голове:

“Избавься мы от этого парня, нам бы пришлось искать кого-то ему на замену, чтобы мы смогли дипломатично и аккуратно отказывать всем остальным с их предложениями женитьбы. Кроме того, сильно пострадала бы репутация моей дочери”, — женщина решила, что это было достойное оправдание.

“Хмф, даже если он всего лишь жалкий мусор, то это жалкий мусор нашего клана! Как мы можем просто взять и позволить другой девушке забрать его себе?”

Цю Хунлей подсознательно обвела взглядом людей вокруг, а на её лице появилось колеблющееся выражение:

— Я бы хотела обсудить с А Цзу дела в более приватной обстановке. Говорить о них тут было бы не слишком... уместно.

— Ох... — мужчины и парни вокруг понимающе закивали.

Нечего было и гадать, чем могут заниматься мужчина и женщина в приватной обстановке посреди ночи.

Чу Хунцай к этому моменту наконец-то с огромным трудом собрал осколки своего разбитого сердца. И всё это для того, чтобы оно снова было безжалостно раздавлено смешками вокруг.

Разум твердил парню, что будет лучше уйти пораньше, чтобы не испытывать всей этой боли, но вот его сердце никак не позволяло отступить. Он уверял себя, что просто посмотреть на его богиню чуть дольше — и то хорошо.

Цинь Ваньру с трудом сдержала переполняющий её гнев:

— Наш клан всегда верил в открытое и прямолинейное ведение дел. Как мы можем заниматься чем-то, о чём нельзя говорить открыто? Что это у тебя там за дело такое?!

Цю Хунлей несколько раз моргнула:

— Но я ведь не из клана Чу, — сказала она невинно.

Эти большие трепещущие глаза тут же вызвали у всех вокруг приступ жалости.

Дыхание Цинь Ваньру сбилось:

“Эта чёртова лисица... Если бы я была мужчиной, я бы точно не смогла сопротивляться её чарам”.

Когда она уже собиралась вспылить, Цю Хунлей добавила:

— То, что я хотела бы обсудить, не нужно скрывать от молодой мисс Чу, так что, возможно, мы могли бы всё же найти место поспокойней, чтобы вместе там продолжить разговор?

Хотя она и отвечала на вопрос Цинь Ваньру, большая часть её внимания была прикована к Чу Чуянь.

Раньше она была недовольна, что Чу Чуянь была общепризнанной красавицей номер один. Куртизанка всегда приписывала эту заслугу больше её статусу драгоценной дочери герцога.

Но теперь, когда они наконец встретились, девушка никак не могла найти хотя бы одного недостатка в молодой мисс Чу, как бы сильно она не задирала планку.

Эта девушка была несколько холодной, но невероятно элегантной. Что вызывало ещё большую зависть у Цю Хунлей, так это отчуждённый вид Чу Чуянь, который она естественным образом излучала, словно она каким-то образом преодолела все мирские заботы и тяготы. Это было то, чего куртизанке всегда так не хватало.

Она внутренне вздохнула. Было неизбежно, что она обзаведётся в какой-то степени неказистостью, проведя так много времени в Бессмертной Обители.

Пока королева куртизанок внимательно изучала Чу Чуянь, та делала то же самое с ней.

Впервые услышав о том, что у Цзу Аня близкие и тёплые отношения с королевой куртизанок Бессмертной Обители, она не сильно об этом переживала, несмотря на то недовольство, что демонстрировала внешне.

Среди всех своих сверстниц, она была абсолютно уверена в себе: шла ли речь о внешности или же о манерах, поведении, культивации.

Независимо от того, как сильно горожане Яркой Луны хвалили и превозносили Цю Хунлей, Чу Чуянь всегда отмахивалась от всего этого с лёгким смешком.

Однако теперь, когда она лично увидела эту невероятно красивую девушку, она неожиданно испытала укол сожаления. Не ошиблась ли она, позволив Цзу Аню сблизиться с ней?

Цзу Ань, который с удовольствием наблюдал за всем со стороны, внезапно почувствовал, как холодок пробежал по его спине. Он сразу внимательно осмотрелся:

“Что за чёрт? Здесь же вовсе не ветрено!”

Цинь Ваньру посмотрела по сторонам:

“Здесь и правда довольно много людей. Хотя стражники клана Чу обычно преданны, всё же нельзя исключать вероятность, что тут затаились какие-то шпионы.”

— В таком случае давайте пройдем внутрь! — сказала она холодно, после чего развернулась и зашагала в поместье.

За собой она также сразу потянула мужа, который всё ещё оцепенело смотрел на куртизанку.

— Спасибо вам, мадам, — сказала с улыбкой Цю Хунлей.

Она приказала своим слугам ждать снаружи, а затем приподняла своё платье и последовала внутрь.

“За что ты меня благодаришь?” — Цинь Ваньру была в замешательстве, но в следующее мгновение её лицо застыло, когда мысль пронеслась у неё в голове.

“Если посмотреть на это всё с определённой точки зрения, то я ведь только что позволила ей, можно сказать, войти через дверь?” [1]

“Эта лисица-дьяволица ужасающе хитра и коварна!”

Она ещё раз взглянула на куртизанку, но выражение лица той совсем не изменилось. Цинь Ваньру беспомощно вздохнула, размышляя, не накручивает ли она себя.

Когда вся их группа прошла в кабинет, Цинь Ваньру тут же приказала всем лишним оставить их. Только тогда она внимательно посмотрела на девушку:

— Теперь ты можешь говорить? — затребовала она.

Цю Хунлей улыбнулась. Она посмотрела на Цзу Аня, который был рядом с ней:

— А Цзу, я слышала, что ты сегодня весь день носился по городу, словно сумасшедший. Ты ведь искал молодого мастера из клана Ван?

Парень тут же кивнул:

— Как ты узнала? Я и правда искал его, правда никаких зацепок так и не нашёл.

Цинь Ваньру нахмурилась, несколько недовольная утечкой подобной важной информации к посторонним.

“Если хоть слово об этом долетит до Ван Фу, то он наверно опять сразу прибежит сюда, чтобы учинить беспорядки!”

К сожалению, было уже поздно переживать об этом. В худшем случае, они могли бы просто запереть тут Цю Хунлей, чтобы сохранить всё в тайне.

“Хмф, все парни и мужчины в этом поместье точно будут счастливы, если я сделаю это”.

Цю Хунлей сказала:

— Так уж получилось, что ко мне попала кое-какая информация о молодом мастере Ван. Поэтому я хотела поделиться этими сведениями, поскольку это может быть важным для тебя.

◇ ◇ ◇

Тем временем, в секретном убежище Банды Кита, молодой босс подняла ту же самую тему:

— Мне и правда очень любопытно, где же мастер Форты Чёрного Ветра удерживает Ван Юаньлуна.

Выражение лица Чэнь Сюаня мгновенно стало холодным:

— Чего босс Банды Кита добивается, задавая подобный вопрос?

Юная леди сказала с улыбкой:

— Не нужно сильно волноваться. Просто сейчас ведь весь город ищет Ван Юаньлуна. Если его найдут, пока мастера Чэнь нету в городе, то не сорвётся ли наша сделка?

— Об этом можно не переживать. Его точно не найдут, — сказал с гордостью бандит.

— Это хорошо, — девушка внезапно решила сменить тему разговора. — Кстати говоря, я слышала, что мастер Чэнь хочет убить некоего парня, по имени Цзу Ань, верно?

---

1. “Войти через дверь” также может означать присоединение девушки к семье мужа после вступления в брак.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2383966>